

«Здравствуйте, Владислав Георгиевич! Мне очень понравилось Ваше интервью на сайте properm.ru.», – сказал мне стройный молодой человек лет 30, вынырнувший из-под листвы в разгаре необычно жаркого лета 1 августа 2021 года рано утром в парке имени Горького. Такое явление поразило меня, это было рано утром, и в парке никого не было.

«А как Вы узнали меня?» – удивился я.

«Дак там же были Ваши фотографии, снятые в Пермском краевом центре для незрячих».

«Я очень польщён, но с кем я имею удовольствие разговаривать?»

«Меня зовут Сергей», – просто ответил незнакомец.

«Может быть, Вы читали мою книгу “Когда я родился” о моей юности в Перми?»

«Нет, но обязательно прочитаю её».

«А можно узнать, где Вы работаете?»

«Госслужба», – кратко ответил собеседник.

«Ну, тогда это тем более важно для Вас».

«Да, я с Вами согласен».

На этом наш разговор закончился, и «Сергей» растворился в дымке утреннего тумана.

Такое внимание к моей личности подвигает меня поделиться с пермяками моим видением образа Перми. Не было ли это парадоксальным явлением образа Сергия Радонежского? Я ведь несколько раз выступал на радио radonezh.ru, вещающем по всему миру на русском языке, – проводила интервью со мной Антонина Арендаренко – <https://radonezh.ru/radio/2018/02/08/20-07.html>.

Зная, что Пермь готовится к празднованию своего 300-летнего юбилея, хотел бы поделиться своими впечатлениями, как образ Перми воспринимается иностранцами в настоящее время. Как-никак я более 60 лет прожил за границей, в том числе в Швеции, США, Японии, и посетил много других стран и неизбежно сталкивался с вопросом: «откуда Вы?» Ответив: «из Перми», неизбежно сталкивался с недоумённым взором. В годы холодной войны можно было ещё пояснить, что это бывший город Молотов, данное название Пермь носила в 1940–1957 годах. Как-никак, имя бывшего министра иностранных дел СССР было известно на Западе, почти как второе имя после Сталина. При этом некоторые «ёрничали»: не у вас ли там делают «молотов-коктейль»?

С опубликованием романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» и выходом одноимённого фильма, где роль главного героя исполнил выдающийся актёр Омар Шариф, мне было лестно сказать собеседнику, что Пермский край ассоциируется не только с «коктейлем Молотова».

Сейчас я хотел бы поделиться с читателями своими соображениями, как воссоздать добрую славу Перми в связи с её 300-летием.

Во-первых, Пермь дала название Пермскому периоду Палеозойской эры (смотри Википедию по-русски) истории Земли, и этим можно и нужно гордиться. К примеру, в США есть даже университет, названный в честь Пермского периода, – The University of Texas of the Permian Basin (UTPB). Когда-то я преподавал в Университете Техаса, в городе Остин, и мне было приятно сознавать, что под боком находится Техасский Университет Пермского бассейна. До сих пор жалею, что не посетил его.

На самом деле за Пермский период истории Земли любой пермяк должен держаться как за талисман. И это не бахвальство, ибо название Пермский период было дано не русским зазнайкой, а с лёгкой руки английского геолога-энтузиаста сэра Родерика Импи Мэрчисона. Помню с детства, когда ходил в музей при Пермской картинной галерее, там прочитал, что был такой Пермский период, сразу же подумал, что стою на его фундаменте. К моей радости, узнаваемость Пермского периода значительно повысилась после развала СССР, когда и в Пермь зачастили иностранные гости и делегации, когда, наконец, «закрытый» город «открыли». К тому же через несколько лет средняя школа № 9 имени Пушкина, с подачи её директора Натальи Курдиной, установила на своей территории мраморный монумент английскому благодетелю российской истории. Вот уж, в самом деле, долгожданное признание вклада английского учёного в репутацию Перми.

Другое достойное упоминание Перми в истории тоже достойно памяти пермяков. Напоминание этого названия осталось на старой карте Перми, где до революции была улица Беармия (читайте книгу Карла Тиандера «Страна Беармия»). Дело в том, что ещё в XI веке страна Беармия вошла в историю, поскольку она упоминалась в исландских сагах. Беармия – это попытка скандинавских народов воспроизвести труднопроизносимое финско-язычное слово «пермь». «Беармией» они называли территорию северо-западной части России до Уральских гор, ныне занимаемую Республикой Коми, Карелией и Пермским краем, где проживают финно-угорские народы, родственные народам Коми и коми-пермякам. Почти одновременно слово Пермь попало в летопись «Повесть временных лет» (XII век), где так называются финно-угорские племена, вошедшие в состав первого русского государства.

Второе моё сильное детское впечатление было, когда я увидел посох Стефана Великопермского в том же краеведческом музее. Посох был хорош сам собой, но имя его владельца вызывало у школьника-атеиста недоумение, нарядный посох как бы указывал на его благородное княжеское происхождение или великий чин; подтекст же обращал внимание на его религиозный подвиг. Это был великий подвиг, потому что святой Стефан повторил подвиг святых Кирилла и Мефодия при крещении финно-угорских народов, широко разбросанных по северо-западу европейской части Киевской Руси, создав для них азбуку. Импонировало также и то, что он, как и Сергей Радонежский, был почти ровесником князя Дмитрия Донского.

Пусть Екатеринбург гордится, что он столица Урала, а мы, пермяки, должны гордиться тем, что наши предки пробили окно через Урал из Европы в Азию вплоть до Америки. Речь идёт о походе казака Ермака Тимофеевича по реке Чусовой и через Уральский хребет на территорию царства татарского хана Кучума (1581–1585). Правда, в то время ещё не было топонима «Пермь», закреплённого за этой территорией, да и самого города Перми не было. Но никто не будет спорить, что один из первых торговых путей из Европы в Азию был проложен по пермской земле – Бабиновская дорога, маршрут через Урал из Европейской России в Сибирь от Соли Камской до Верхотурья. Открыта в 1597 году посадским человеком Артемием Бабиновым, в течение двух столетий Бабиновская дорога была единственным путём, соединявшим европейскую часть России с Азией. Спасибо и Алексею Викторовичу Иванову, который привлёк внимание к Пермскому краю в своём романе «Сердце Пармы».

Знаю, что Пермь – многонациональный и мультирелигиозный край, и знаю, что было длительное противостояние русских и татаро-монгол, навеянное как победами, так и поражениями. Не наше дело судить задним числом наших предков, но я считаю, что межнациональная и межрелигиозная толерантность и согласие в Перми и Пермском крае достаточно прочны, чтобы игнорировать такое историческое явление, как «проникновение» Ермака в Сибирь.

С детства я восхищался архитектурой религиозных храмов, – как мусульманской мечети (улица Орджоникидзе – Петропавловская), так и православными храмами неподалёку. Более того, были в Перми тогда и католический костёл, и протестантская церковь, и иудейская синагога. Увы, многие храмы были подвергнуты осквернению в советское время, а мечеть была превращена в партийный архив.

Слава богу, в последнее время открылись новые возможности для межрелигиозного сотрудничества при сохранении свободы совести для всех. Кстати, мне удалось самому внести вклад в изучение истоков ислама, однажды американский учёный-исламовед Джон Морроу попросил меня как президента организации RAGA (общество российско-американской дружбы) перевести его английский текст шести Обетов Пророка Мухаммеда (да живёт он в мире!) христианам на русский язык. Книга впоследствии появилась в интернете, а мой русский текст был переведён на язык азербайджанский

(азери). Информация о публикации также дана в журнале ГД «Представительная власть» и в ресурсе «Радонеж» – <https://radonezh.ru/analytics/o-shesti-obetakh-proroka-mukhammeda-khristianam-vsego-mira-154830.html>.

Поэтому думаю, что к 300-летию Перми было бы символически оправданно возвести памятник казачу Ермаку Тимофеевичу и его «дружинам», совершившим героический пролом из Европы в Азию.

Разумеется, нельзя забывать и Петра I, при нём – деятельность Татищева, исполнившего указ об основании медеплавильного завода на территории нынешней Перми (Разгуляй). При этом Пётр I приказал шведским военнопленным мастерам горного дела поделиться опытом с русскими мастерами.

Не случайно Ломоносов говорил: «Могущество России прирастать будет Сибирью!» Следующий взлёт Перми в карьере столичного города политического истеблишмента случился при Екатерине (1781), и это был довольно крутой взлёт, когда императрица Пермь провозгласила генерал-губернаторством, ни много ни мало, а Урала и Западной Сибири. Однако это, очевидно, оказалось не по зубам такому городу, как Пермь, но видимый след этого взлёта остался – бывший кафедральный собор (Спасо-Преображенский собор, картинная галерея), построенный на основе кирпичного фонда, оставшегося от церкви в имени Строгановых. Между прочим, я только что вернулся из города Ветлуги Нижегородской области, в котором я часто провожу лето, и этот город тоже отличается прямоугольными улицами. «Почему бы это?» – подумал я. Оказалось, что в том же 1781 году Ветлуга стала уездным центром, и Екатерина опять, как и в случае с Пермью, наказала градостроителям последовать образцам европейской планировки. Есть разные сведения насчёт спорного восхождения Екатерины II на русский престол, но несомненно то, что она была талантливой, образованной и обаятельной женщиной и особо преуспела во внешней политике. Для Америки памятно то, что русская императрица несколько раз отказывала английскому королю послать наёмные войска из казачества, чтобы подавить американскую революцию, то есть восстание Джорджа Вашингтона. В последней попытке получить поддержку императрицы король Георг обещал передать испанский остров Минорка в сюзеренитет Екатерине. Но «наша Катя» устояла, она понимала, что гораздо полезнее для России освоить Крым, да и тень восстания Пугачёва ещё напоминала о себе.

Думаю, что на празднование 300-летия Перми желательно пригласить американскую делегацию, тем более что Екатерина оставила на карте Перми видимый архитектурный след, – по ее приказу начиная с 1781 года улицы Перми стали строить вдоль Камы под прямым углом.

Сто с небольшим лет спустя (май 1885 – август 1886) американский путешественник и географ Джордж Кеннан (George Kennan) посетил Пермь с инспекцией соблюдения прав человека в царских тюрьмах. Не знаю, насколько он был удовлетворён всем увиденным, но он восхищался тем, что прямоугольные улицы Перми очень напоминают ему американские города. Кстати, потомок этого путешественника Джордж Ф. Кеннан стал выдающимся дипломатом и известен как автор стратегии сдерживания СССР в «холодной войне». Мне довелось присутствовать на его выступлении в Гуверовском институте в начале 2000-х, в котором он решительно осудил политику США по дальнейшему расширению НАТО. Не надо думать, что все антикоммунисты были заклятыми врагами исторической России.

Другим крупным событием в общественной жизни Перми было посещение города императором Александром I в сентябре 1824 года. К его приезду были построены обелиски застав Казанской и Сибирской, по архитектурному проекту Свиязева в городском саду построили павильон, который мы теперь можем наблюдать в парке имени Горького и называем Ротондой.

С распространением марксизма, а впоследствии и ленинизма в царской России и развитием капиталистической экономики на заводах военно-промышленного комплекса в Перми развилось рабочее движение с протестами, демонстрациями и забастовками. Уже в начале XX века петербургский священник Иоанн Кронштадтский, в будущем святой, предрекал Перми суровую судьбу под сенью чёрного креста, это пророчество начало исполняться во время революции 1905 года и с лихвой воплотилось после Октябрьской революции.

Тем не менее Пермь продолжала развиваться, в 1916 году город стал университетским, Пермский государственный университет был основан на модели Санкт-Петербургского университета. Также город стал торговым центром Западного Урала, в котором шла бурная культурная жизнь, включая театральные постановки и роскошные путешествия зажиточной публики вниз по Каме до Царицына. В городе был один из старейших музыкальных театров в России – Театр оперы и балета,

а также симфонический оркестр филармонии. Многие деятели культуры, в том числе Чехов и Горький, стремились посетить Пермь. Лучшим пермским поэтом считался Михаил Андреевич Осоргин, настоящая фамилия Ильин (7 (19) октября 1878 – 27 ноября 1942), который восхищался магической силой древней реки Камы.

Город Пермь вошёл в историю как город ссыльных, политзаключённых и диссидентов.

Так, в сентябре 1812 года был сослан русский государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839), один из первых реформаторов Александра I, находился в ссылке в Перми два года.

Здесь же в 1835 году побывал в ссылке Александр Иванович Герцен, русский публицист-революционер, издатель журнала «Колокол».

По Сибирскому тракту, проходя через Пермь, прогремел кандалами в суровую 40-градусную ночь Ф. М. Достоевский в 1850 году по пути на каторгу.

Отдельно упомянем представителя дома Романовых Михаила Никитича Романова, дядю первого царя из рода Романовых – Михаила Фёдоровича, сосланного в Ныроб (Пермский край) в 1601 году царём Борисом Годуновым из-за политических интриг.

В советское время Пермский край был усыпан лагерями ГУЛАГа, включая наиболее известный сейчас как Пермь-36, куда были заключены известный публицист Леонид Бородин, будущий редактор журнала «Москва», и Сергей Ковалёв, советский диссидент, депутат Госдумы, член Инициативной группы защиты прав человека в СССР, бывший руководитель общества «Мемориал» (признан иностранным агентом).

Отбывали в Пермском крае ссылку также Варлам Шаламов, прозаик и поэт, и Осип Мандельштам – русский поэт, прозаик и переводчик.

Не случайно А. Солженицын нашёл необходимым посетить Пермь во время своего триумфального возвращения в Россию в 1994 году. В частности, он навестил своих однополчан по боевым действиям в Восточной Пруссии и одного из активистов своего фонда по помощи политическим заключённым.

Мне было лестно узнать, что при посещении Перми А. Солженицын позвонил моей сестре и пригласил её с мужем к себе на встречу, чтобы узнать, как обращались с семьёй «перебежчика».

За пару лет до этого я переслал А. Солженицыну письмо профессора В. Шмырова с приглашением поучаствовать в проекте «Пермь-36». Согласно Шмырову, писатель дал благословение на этот проект, но от участия в нём отказался, будучи занят своим фондом помощи политическим заключённым.

Думаю, было бы правильно к 300-й годовщине отметить связь Солженицына с Пермью, тем более что один из его сыновей женат на дочери пермской журналистки. И отметить гостиницу «Урал» мемориальной доской о пребывании в ней А. Солженицына в 1994 году.

Увы, пророчества Иоанна Кронштадтского сбылись с лихвой, ибо именно в Перми был убит последний наследник дома Романовых – Великий князь Михаил Александрович. Тот факт, что он был убит на пять недель раньше, чем царь Николай II, говорит о том, что большевики понимали, «чье мясо съели». Николай II был уже давно битой картой, Михаилу же удалось остановить Февральскую революцию обещанием того, что страной будет руководить всенародно избранное Учредительное собрание; кстати, в Белом движении преобладающей политикой было «непредрешенчество» о желаемой форме правления страной после победы. Тем временем большевики продолжали будоражить страну своим лозунгом «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!» и игнорировали мнение народа на выборах в Учредительное собрание. Захватив власть, большевики попросту распустили УС, в котором у них было не более четверти голосов.

Сам президент Путин неоднократно указывал, что политика большевиков во время Первой мировой войны была предательской, и поставил под вопрос любое насильственное решение социальных проблем. Вот что он сказал в посольстве ЮАР в Москве, которое посетил 9 декабря 2013 года в связи с кончиной многолетнего лидера ЮАР Нельсона Манделы: «Мужественный, мудрый человек Н. Мандела всегда последовательно боролся за свои убеждения, но при этом оставался великим гуманистом и миротворцем. Именно такой подход востребован в мире сегодня: поиск компромиссов – это лучшая основа для согласия и сотрудничества».

Далее он добавил чрезвычайно важные слова: Нельсон Мандела – один из выдающихся мировых деятелей XX и XXI веков. По его масштабу он, безусловно, сопоставим с такими гигантами, как Махатма Ганди, как Александр Солженицын.

Мне лично очень imponируют эти слова, потому что я сам восхищаюсь Солженицыным и побывал в ЮАР, чтобы познакомиться с наследием Манделы. Летом 2001 года я посетил мою племянницу, балерину Катю Кински, выпускницу Пермского хореографического училища. Будучи замужем за гражданином ЮАР, она танцевала в главных ролях Кейптаунского театра оперы и балета. Оказавшись в Кейптауне, я не преминул сесть на пароход и побывать на острове Роббен, чтобы посетить тюрьму, в которую некогда был заключён Нельсон Мандела.

Самое главное для меня то, что Мандела решительно отошёл от своих марксистско-ленинских взглядов и принял к сердцу философию непротивления злу насилем от Махатмы Ганди. Замечательно, что Путин сослался на Солженицына как на непротивленца. К этим именам следует добавить нашего Льва Толстого и Мартина Лютера Кинга из США, Альберта Эйнштейна, Николая Рериха, Елену Блаватскую, Инайят Хан (1882–1927).

Хотелось бы видеть, чтобы и Россия последовала примеру ЮАР в осуществлении программы «Истина и Примирение» («Truth and Reconciliation») в отношении Октябрьской революции.

К сожалению, даже в годовщину 100-летия Октябрьской революции я получил письмо от митрополита Митрофана Баданина, что в отношении смерти великого князя Михаила и Николая Джонсона архивы не будут открыты ещё 100 лет. А ведь митрополит Баданин – автор замечательной книги «Икона великого князя», которая могла бы послужить «житием» для провозглашения святых.

Добавим к тому же, что Русская православная церковь за рубежом прославила как Николая, так и Михаила святыми ещё в 1981 году. Думаю, что Михаил может быть причислен к лику святых как невинно убиенный страстотерпец и мученик.

Возрождение Перми как исторического города после эпохи абстрактного интернационализма в советское время началось сразу же после окончания первого конгресса соотечественников в августе 1991 года. Мне посчастливилось быть участником этого конгресса в Москве и по Пермской программе. В начале сентября 1991 года я организовал возложение венков к гостинице «Королевские номера», пермская общественность широко откликнулась на эту инициативу восстановления исторической памяти Перми. Я также присутствовал на банкете в школе № 11, когда директор школы Раиса Зобачёва объявила о переименовании школы в гимназию имени Дягилева, который уже был известен на Западе как выдающийся русский импресарио. Помню и других активистов Перми по восстановлению исторического лица города: Лев Валентинович Перескоков – председатель пермского краевого общества ВООПИК; профессор Виктор Шмыров, он озаботился превращением бывшего концлагеря в музей ГУЛАГа «Пермь-36»; Владимир Гладышев – пермский краевед, осуществил проект «Некрополь» по восстановлению дореволюционных могил на кладбище при храме «Всех святых»; Варвара Кальпиди – восстановила историю купеческого дома Грибушиных, торговавших чаем в России; Вячеслав Димов – сбор архивных данных по дому Романовых и великому князю Михаилу – https://www.pinterest.com.mx/dimovromanovper/_saved/; Анатолий Владимирович Жохов – ведущий пермского дискуссионного клуба «Диалог»: обсуждение, популяризация и распространение информации о доме Романовых; Бузанов Валерий – один из самых рачительных ревнителей памяти Михаила Александровича, считающий себя его потомком.

Важным мероприятием считаю восстановить могилы выдающихся отцов города, уничтоженных при закладке зоопарка на месте некрополя при Спасо-Преображенском соборе, который в настоящее время передан Пермской епархии.

Возвращаясь к теме узурпации власти большевиками, следует отметить, что даже пролетарский писатель Максим Горький резко осудил расстрел демонстрации, прошедшей в Петербурге в защиту Учредительного собрания. Этот расстрел и послужил началом гражданской войны.

Примечательно, что движение за признание Михаила Романова русским святым началось в Перми под руководством игумена Варфоломея монастыря святого Стефана Великопермского с 2007 года, там ежегодно проходит крестный ход. Кстати, образ Перми в начале нашего тысячелетия украсился осознанием того, что это был не только центр оборонной промышленности, но и центр поиска мирного ограничения гонки вооружения, так, в 2005 году Пермь посетила американская делегация с одним из лидеров сената Лугаром и молодым сенатором, будущим президентом США Бараком Обамой.

Позднее участники встречи с Обамой в Перми рассказали мне об этом событии, и один из участников просил меня переслать ему приветственное письмо.

Об этом я не забыл и сделал, ведь почти в тот же день увидел напоминание о данном обещании в виде плаката через Комсомольский проспект с рекламой ресторана, украшенного именем Обамы.

Мне думается, что празднование 300-летия Перми следует украсить приглашением в Пермь международной конференции по разоружению. Как-никак, Пермский период Палеозойской эры оказался самым разрушительным в истории планеты.

Думаю, что конференция должна проходить под знаком обоюдного уважения, отказа от насилия и признания того, что Пермский период достаточно известен.

И было бы замечательно заложить аллею вечной любви, гармонии и дружбы со всеми народами, состоящую из древовидных папоротников. В некоторых странах, в частности в России и Японии, цветок папоротника считается символом взаимного притяжения, любви и миролюбия.

Наблюдая запутанность, напряжённость и опасность нынешних международных отношений в эпоху ковида, невольно приходит на память образ «заблудившегося трамвая», этот образ создал наш соотечественник и поэт Николай Гумилёв в одноимённой поэме «Заблудившийся трамвай». Наряду с поэмой Александра Блока «Двенадцать», поэма Гумилёва даёт наиболее чёткую духовную оценку процессам, которые привели Россию к Октябрьской революции. В отличие от символиста Блока, Гумилёв создал свою собственную литературную школу акмеизма. В отличие от туманного и мечтательного символизма, акмеисты настаивали на более мужественном и жизнеутверждающем подходе к реальности. Среди многих последователей акмеизма оказались и такие выдающиеся поэты, как Осип Мандельштам и бывшая жена Гумилёва Анна Ахматова. Среди последователей Гумилёва оказалось и несколько поэтов в белой эмиграции. Мне самому довелось познакомиться с одной из последовательниц Гумилёва Ириной Одоевцовой, которая пригласила меня в гости в парижскую квартиру.

С началом мировой войны Гумилёв был чуть ли не единственным поэтом, который пошёл добровольцем на войну и был дважды награждён Георгиевским крестом. Революция застала его во Франции, где он был представителем Временного правительства. Однако Гумилёв не остался на Западе, сказав, что он охотился в Африке на львов, он добавил, что большевики не могут быть страшнее их, и вернулся в Петербург, где вскоре создал цех поэтов, своеобразную школу поэтического мастерства для молодого поколения советских людей. Увы, вскоре он был арестован за подозрение в участии в контрреволюционном заговоре и приговорён к расстрелу. В своей пророческой поэме он предсказал и собственную смерть:

*В красной рубахе, с лицом, как вымя,
Голову срезал палач и мне,
Вот она, вместе с другими,
В ящике сером на слизком дне.*

Увы, «Заблудившийся трамвай» с бешенством промчался и по советской эпохе, в 1938 году чекист, приговоривший Гумилёва к расстрелу, был арестован и расстрелян как троцкист.

Кстати, надо отметить и выдающийся вклад в развитие русской культуры Льва Николаевича Гумилёва, сына Ахматовой и Гумилёва (умер в 1992 году). Он создал оригинальную теорию о пассионарности как факторе исторического развития и внёс огромный вклад в движение евразийцев в России.

При всей непредсказуемости международных отношений сейчас, программа города Перми по празднованию его 300-летия должна включить и международный экологический форум. Поскольку нынешние политики блуждают до сих пор как заблудившийся трамвай, экологи должны выступить более активно за необходимость всепланетной солидарности людей, разных по этничности, религии и идеологии, если они эмпатизируют всему человечеству и преданы нашей матери – планете Земля.

Под занавес они могли бы пропеть песню нашего современника Булата Окуджавы:

*Возьмёмся за руки друзья,
возьмёмся за руки друзья,
чтоб не пропасть поодиночке.*